

Глава III

ИСЧИСЛЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Народное богатство как совокупность материальных объектов, на которые затрачен человеческий труд, можно понимать и исчислять двояким образом: либо как стоимость материальных предметов, находящихся в границах данной страны, либо как имущество ее жителей, общественных учреждений, государства, независимо от того, где это имущество территориально помещается — в пределах ли страны или за границей¹. В первом случае нас интересует местонахождение самого имущества, во втором — его владелец, его юридическая принадлежность («situs» и «ownership», по английской терминологии).

Нетрудно видеть, что обе статистические категории тесно связаны между собой. Если к величине территориально вычисленного народного богатства страны прибавить имущество ее жителей, юридических лиц и государства, находящееся за границей (актив), а с другой стороны, вычесть собственность иностранцев и иностранных правительств и организаций, находящуюся на ее территории (пассив), то должно получиться народное богатство страны, вычисленное по юридическому признаку.

Внешние долги правительства и отдельных граждан, оформленные в обязательствах и ценных бумагах, находящихся на руках у иностранных держателей, формально представляют собой право собственности на известную, хотя конкретно не оговоренную часть

¹ Под жителями данного государства понимается население, постоянно живущее в его пределах, получающее и реализующее здесь же свой доход. Жители, выслившиеся за пределы рассматриваемого государства на постоянное жительство в другую страну, имеющие там обзаведение и капитал, должны исключаться из рассмотрения, хотя бы формально они продолжали числиться подданными первого государства. Таким образом, имущество русских переселенцев, осевших на постоянное жительство во Внешней Монголии, или русских духоборов в США не должно включаться в народное богатство дореволюционной России. Наоборот, имущество немецких колонистов — выходцев из Германии — должно войти в его состав, независимо от формального подданства его владельцев или их национальности.

материального имущества данной страны, а потому являются также ее пассивом; наоборот, задолженность других стран и иностранцев данной стране является активом последней. Аналогично положение с бумажными деньгами одной страны, находящимися в руках жителей другой страны.

Возникает естественный вопрос: нужно ли учитывать эти активы и пассивы наряду с наличным конкретным имуществом при исчислении народного богатства по юридическому признаку? Вопрос этот имеет значение при исчислении народного богатства капиталистических стран, а следовательно, и дореволюционной России.

В отношении закладных и прочих частнохозяйственных обязательств, а также иностранной бумажной валюты сомнений не возникает. Закладные на недвижимое имущество, бумажные деньги страны, акции и облигации, находящиеся у иностранцев, должны быть отнесены в пассив, а иностранная валюта и обязательства, выданные иностранцами, — в актив страны, так как иностранная валюта — эквивалент реальных ценностей, а частные обязательства подлежат оплате деньгами или товарами.

Что касается долгов правительства и общественных учреждений, то вопрос об их учете одно время очень остро дискутировался в буржуазной статистической литературе¹. Основное возражение против учета национальных долгов при исчислении народного богатства заключалось в том, что эти долги представляют собой вовсе не право на соответствующую часть имущества казны или общественной организации, а право лишь на определенный доход и что эти долги выплачиваются отнюдь не из реально существующего богатства, а из налогов, падающих главным образом на доходы и заработки². Кроме того, внешняя задолженность иногда вообще не выплачивается полностью, и тем не менее имущество страны-банкрота не продается с торгов и не уменьшается. Наконец, теоретически можно представить себе случай, когда внешняя задолженность страны превышает сумму народного богатства, — как же тогда производить вычет?

Против этих утверждений были выдвинуты возражения. Отказ от платежей по внешним займам характерен лишь для периода после первой мировой войны, когда несколько капиталистических держав-дебиторов отказалось от уплаты военных долгов. До 1914 г. страны-должники, в частности царская Россия, регулярно уплачивали и проценты и погашения по своим внешним займам. Далее, история знает примеры продажи одной страной отдельных имущественных объектов и даже территорий. Так, царское правительство в 1867 г. продало Аляску Соединенным Штатам Америки за 7,2 млн. долл.

¹ Вопрос о способах учета национального долга при исчислении народного богатства и дохода был связан с проблемой ликвидации задолженности западных держав, образовавшейся в результате первой мировой войны.

² См., например, такую аргументацию в официальном издании американской федеральной комиссии о национальном богатстве и доходе США: «National Wealth and Income», Washington, 1926, p. 20.

(11 млн. зол. руб.). И если даже внешний долг целиком выплачивается из доходов жителей, а не из имущества страны, то и тогда его наличие можно рассматривать как уменьшение ее богатства: уплаты процентов и погашений по займам требует более высоких налогов, а повышение налогового бремени означает уменьшение рентабельности имущественных объектов. Тем самым ценность ряда объектов народного богатства для капиталистической страны-дебитора уменьшается, а для страны-кредитора — увеличивается.

В силу этого соображения Джини, например, склоняется к тому, что правильнее учитывать взаимные кредитные обязательства при исчислении народного богатства¹.

Наконец, если наличие внешнего долга еще не означает уменьшения существующего народного богатства, то необходимость будущих уплат по внешним займам, очевидно, влияет на величину его в перспективе: уменьшается возможность прироста его.

Мы считаем, что при оценке народного богатства капиталистических стран по юридическому признаку в случае наличия незаконсервированной внешней задолженности (т. е. когда по займам производится регулярная выплата процентов и погашений) необходимо наряду с конкретным материальным имуществом учитывать также и внешнюю задолженность соответственно в активе или пассиве рассматриваемой страны. Ибо владелец облигаций иностранных займов в стране, являющейся кредитором, всегда может их продать по существующему курсу; а в капиталистическом хозяйстве это означает, что владелец облигаций может всегда получить соответствующее количество золота или других материальных ценностей от государства-должника посредством обычного механизма международных фондовых бирж и интервалютарных курсов. Такой именно случай имел место в царской России, которая ежегодно производила уплату не только процентов, но и очередных погашений.

Только внешние долги, по которым не производятся ни погашения, ни выплата процентов, т. е. долги, существующие только формально, — «безнадежные» или «сомнительные» — не должны, с нашей точки зрения, учитываться при исчислении народного богатства².

¹ См. C. G i n i, Untersuchungen über den Einfluss des Krieges auf das Volkvermögen. Separatabdruck aus d. «Z. f. schweizerische Statistik u. Volkswirtschaft», 60 Jahrg., N. 2, 1924, § 4. В этой статье Джини наиболее широко анализирует затронутую проблему. Аналогичные соображения приводил Аллен (J. Allen) в прениях по докладу Стэмпа в Лондонском королевском статистическом обществе в 1919 г. (см. далее).

² Внешние долги могут быть и промежуточного характера, уплата которых не внушает полной уверенности. В этом случае, строго говоря, долг может быть включен в подсчет лишь в той мере, в какой имеется вероятность его уплаты, т. е. в подсчет должно включаться нечто вроде математического ожидания долга. Ввиду отсутствия таких данных в подсчет приходится включать все долги, за исключением тех, по которым не производится никаких выплат. Коррективом к этому могло бы служить включение внешних долгов в народное богатство (по активу или по пассиву) не по их номинальной стоимости, а по курсу, учитываемому всегда эту платежеспособность страны-дебитора. Курсовая стоимость фондовых бумаг обычно ниже номинала.

Для страны, инвестирующей в большом размере капиталы за границу (США, Великобритания, Швейцария), народное богатство, исчисленное по территориальному признаку, дает значительно меньшую сумму, чем размер юридической собственности этой страны. Наоборот, колония, в которой значительная часть капиталов принадлежит метрополии, может быть очень богатой по материальному имуществу, находящемуся на ее территории, и по фактическому народному доходу, производимому в ее пределах, но очень бедной по действительному имуществу и по действительному доходу ее жителей¹. Огромная доля создаваемой в колониях прибавочной стоимости попадает, как известно, в карманы иностранных «инвеститоров».

Царская Россия, как известно, была бедна собственными капиталами. Внешние займы русского правительства и инвестиции иностранных капиталистов достигали значительных размеров. Поэтому для капиталистической России величины народного богатства, исчисленные в двух указанных аспектах, должны дать значительное расхождение.

Каждый из двух аспектов понимания и исчисления народного богатства отвечает различной познавательной цели. Только масса народного богатства, вычисленная по территориальному признаку, сопоставима с народным доходом, понимаемым как чистый продукт, производимый в границах страны, ибо этот чистый продукт создается в результате труда, прилагаемого к имеющимся в стране средствам (орудиям) труда. Наоборот, народный доход, рассматриваемый как фонд потребления страны и ее собственного (национального) накопления, с поправками на платежи за границу и поступления из-за границы, должен быть сопоставляем с народным богатством, исчисленным по юридической принадлежности, в частности, с учетом международной задолженности, вызывающей такие платежи и поступления. Это является также аргументом в пользу необходимости учета незаконсервированных внешних долгов при исчислении народного богатства.

Возникает вопрос, какой же разрез представляет бóльший интерес вообще и для исследования дореволюционной России — в частности?

¹ В отношении Индии на важность этого различия указывается в монографии, посвященной этой стране: K. S h a h and K h a m b a t a, *Wealth and taxable capacity of India, Bombay and London, 1924*. Но и для европейских стран исчисление по юридическому признаку вносит значительный корректив в сумму народного богатства по территориальному признаку. Так, Ф. Фельнер исчислил к началу XX в. для Венгрии сальдо ее кредитных связей в 4362 млрд. крон в пользу иностранцев, или 12,3% величины территориального народного богатства Венгрии (см. цит. доклад на сессии МСИ в 1902 г., стр. 126 и сл.).

По исчислению Фарлендера (*Das Volksvermögen der Schweiz, Basel, 1919, S. 115*), юридическое народное богатство Швейцарии к 1914 г. было на 16,5% больше, чем народное богатство страны в ее территориальных границах. Юридическое народное богатство США до первой мировой войны было меньше его физического богатства, а после нее сальдо заграничных активов США уже было положительным, т. е. первое превышало второе. См. вышеупомянутое исчисление Р. Гольдсмита.

Зарубежные авторы в этом отношении довольно единодушны. Они исчисляют народное богатство по юридической принадлежности, мотивируя это финансовыми и податными потребностями. При этом большинство совсем не упоминает о другом подходе, некоторые же (например, Стэмп), признавая правильность исчисления имущества в территориальном разрезе и даже важность его для некоторых целей (например, военных), все же считают юридический аспект народного богатства важнейшим по значению¹. Однако американские цензы и официальные публикации народного богатства в США учитывают народное богатство по его физической массе в границах государства, т. е. по территориальной, а не юридической принадлежности. Территориальный аспект связан у американских статистиков с их «физическим» пониманием народного богатства: в состав последнего они включают только материально осязаемые предметы в данных границах (the value of all the tangible property within borders) и не включают всевозможные неосязаемые (intangible) ценности (обязательства, патенты, авторское право, прочие невесомые активы фирм, называемые «goodwill», см. выше, стр. 36, 42)². Территориальное исчисление народного богатства имеет, по мнению американских статистиков, неоспоримые преимущества перед исчислением по титулу собственности, ибо:

- 1) оно гарантирует больший охват и полноту;
- 2) не влечет двойного счета;
- 3) права собственности не всегда могут быть оценены по их номинальной оценке (face value);
- 4) собственность иногда состоит в правах не на материальное богатство, а на личные услуги, заработки и будущие перспективы.

Однако в современных работах американских исследователей народное богатство дается в обоих аспектах: сначала исчисляется народное богатство в территориальных границах, а затем отдельной строкой дается сальдо заграничных активов (положительное или отрицательное), и в итоге получается народное богатство по юридическому принципу³.

Из немногих буржуазных экономистов, понимающих народное богатство прежде всего в определенных территориальных границах, назовем Роговского, Амона. А. Амон считает народом и членами народа (Volksglieder) не национально определенных индивидов или группы таких индивидов, а хозяйства, входящие в одно народное

¹ См. J. C. Stamp, *Wealth and taxable capacity*, London, 1922, pp. 7—8, и его доклад: *The wealth and income of the chief powers*, «J. of the Roy. Stat. Soc.», vol. LXXXII, pt. IV, July 1919.

² См. упомянутый выше официальный доклад федеральной комиссии: «National Wealth and Income», pp. 1—2, 19—20.

³ Ср. работу Доана (R. D o a n e, *The Measurement of American Wealth*, N. Y. and London, 1933, pp. 10—11), а также цитированные выше исчисления Р. Гольдсмита в «Studies...», (т. 14, 1954) и в IV серии «Income and Wealth» (1955).

хозяйство, независимо от того, принадлежат ли они местным жителям или иностранцам¹.

Если для большинства буржуазных экономистов и статистиков юридический разрез является более важным или даже единственным, то для советского статистика исчисление народного богатства предреволюционной России представляет первостепенный интерес именно в территориально-географическом аспекте. Только этот аспект позволяет связать народное богатство страны с ее народным доходом и с балансом ее народного хозяйства. Тем не менее и второй аспект сохраняет интерес для исчисления народного богатства предреволюционной России при сравнении изменения народного богатства СССР по сравнению с дореволюционным периодом.

Как было уже сказано, не все то, что было произведено руками трудового народа и находилось на территории б. империи, принадлежало России в лице ее граждан, организаций и правительства. Значительной частью ценностей, созданных русскими рабочими и крестьянами, владел иностранный капитал. Октябрьская революция освободила нашу страну от внешних кабальных займов, от долгов, от капиталистов всех мастей, в том числе и иностранных. Поэтому прирост богатства СССР, выигрыш для страны в целом нужно измерять не только тем, что физически прибавилось при Советской власти, но и приростом собственности, перешедшей к нам от иностранных капиталистов. С другой стороны, необходимо учесть в активе б. империи имущество русского правительства и русского населения за границей (в Монголии, Иране и т. д.) и долги некоторых иностранных государств России. Эти активные статьи составляют в общей сумме, как мы увидим далее (ч. III, гл. IV), небольшую величину по сравнению с пассивом. В народное богатство по юридической принадлежности мы должны включать, разумеется, чистое сальдо со знаком плюс или минус — в зависимости от того, будет ли это сальдо активным или пассивным.

Не учитывать юридического аспекта при исчислении народного богатства предреволюционной России значит допустить серьезную ошибку. Это было бы равносильно тому, чтобы при исчислении народного дохода и возможного фонда потребления до революции — для построения развернутого баланса народного хозяйства — не учесть платежей за границу по внешним займам и иностранным акционерам и облигационерам.

По этим соображениям исчисление народного богатства предреволюционной России произведено нами в обоих разрезах.

Интересно отметить, что ни в одном из курсов или работ советских статистиков мы не встречаем даже упоминания о теоретической возможности исчисления синтетических категорий в двух разных их аспектах. В советской статистике все эти показатели исчисляются только по территориальной принадлежности.

¹ Alfred A m o n n, Volkseinkommen u. Volkvermögen u. ihre Bedeutung f. d. Volkswirtschaftslehre, «Beiträge...», S. 25.